

СТИХОТВОРЕНИЯ
АЛАНА АЛЕКСАНДРА МИЛНА
КАК РИТМИКО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИГРЫ
Сборнику стихотворений
«Когда мы были ещё очень маленькие» –100 лет

Отец Алана Александра Милна, автора книг о Винни-Пухе и его друзьях, был учителем математики и директором частной школы. Среди учителей этой школы был будущий выдающийся писатель-фантаст Герберт Уэллс. Он вёл рукописный журнал и неоднократно вспоминал одного из авторов этого журнала – Алана Милна, младшего (третьего) сына директора школы. Но особых успехов этот мальчик добился в изучении математики, получил математическое образование в Кембридже. И тут же – совершенно неожиданно для отца – порвал с наукой и целиком отдался журналистике и литературному творчеству.

Первую мировую войну, на которую был призван лейтенант Милн, как и многие его сверстники, впоследствии названные «потерянным поколением», он презирал и сразу же по окончании войны возвратился к литературному творчеству. Пародия на приключения Шерлока Холмса, комедии, очерки-эссе – все произведения Милна имели, можно сказать, средний успех у читателя и зрителя. Но однажды он проснулся знаменитым. Это случилось после того, как в 1920 году у него родился сын Кристофер Робин – и Алан Александр Милн превратился в детского писателя. Сразу оговоримся, что писал он для детей и раньше. Во-первых, он сочинял стихи ещё ребёнком – и некоторые из них английские издатели включают в его книги. Во-вторых, в самый разгар Первой мировой войны лейтенант связи Милн пишет юмористическую волшебную историю под названием «Однажды», а к концу войны создаёт три одноактных пьески для детей.

Но подлинным открытием нового феномена в детской литературе станут, конечно, произведения, посвящённые Кристоферу Робину и его игрушечному зверинцу. Сначала это были стихи, составившие два сборника: «Когда мы были ещё очень маленькие» (When we were very young) (1924) и «Нам уже шесть» (Now we are six) (1927). Среди стихотворений – весёлые перевёртыши, считалки, ролевые игры; короли в них часто напоминают детей. Первым на русский язык перевёл несколько стихотворений Самуил Яковлевич Маршак – ещё до того, как юный читатель познакомился с Винни-Пухом. В последние годы появились переводы Генриха Сапгира, Марины Бородинской, Нины Воронель.

В 2024 году исполняется 100 лет первой книжке стихотворений Алана Александра Милна. Один из персонажей стихотворения «Непослушание» (Disobedience) выговаривает другому: «Ты не бегай по городу по жаре и по холоду...» (пер. Г. Сатира)

Кажется, ясно, что это родители выговаривают своему чаду. Ничего подобного! Это трёхлетний персонаж перевертыша Джеймс Моррисон выговаривает своей маме. Мама оправдывается: «Прогуляюсь по городу, как привыкла я смолоду, и проедусь туда и сюда».

Но маленький Джеймс настаивает:

«...Всюду сына с собою бери».

Любопытно, что сам король встаёт на сторону Джеймса и издаёт указ, в котором утверждается, что мама в плаще и перчатках...

«...Шагала по городу куда-то в ту сторону.

Куда ей не надо».

Нашедшему эту маму обещана награда в сорок фунтов. Ещё бы! Оказывается, у короля с королевой такая же драма с принцессой, как у Джеймса – с мамой. Вслед за автором переводчик очень искусно воспроизводит подвижность и переменчивость ритмов в этом стихотворении. Соединяет и чередует стопы хореические с дактилическими и анапестическими, двуслоговые стихи (строки) с состоящими из огромного количества слогов – вплоть до 15 и 25.

Надо сказать, что король из «Непослушания» – не самый эксцентричный из милновских королей. Наверное, самый известный из них – герой построенного на кумулятивной композиционной основе (влияние фольклора) стихотворения «Завтрак Короля», под пером Маршака получившего название «Баллада о королевском бутерброде». Этот король предпочитает так любимым всеми детьми яствам – мармелладу и пастиле – сливочное масло. И ведёт он при этом себя как ребёнок:

– Никто, никто, – сказал он,
Намылив руки мылом.
– Никто, никто, – сказал он,
Съезжая по перилам,
– Никто не скажет, будто я
Тиран и сумасброд,
За то, что к чаю я люблю
Хороший бутерброд!

Как многие детские поэты, Милн часто обращался к образам животных. Среди них мы можем встретить знакомых нам по книгам о Винни-Пухе игрушечных зверей. Но, естественно, были и, так сказать, традиционно очеловеченные звери и зверята. Одно из таких стихотворений носит название «Четыре друга». Друзья эти – слон, лев, козёл и улитка. Подобные содружества, наверное, уже не удивляют маленьких читателей.

В стихотворениях Виктора Лунина и английского поэта Спайка Миллигана, например, можно встретиться с такими «близкими» друзьями, как слон и муравей. Что же касается четырёх милновских друзей, то все они покинули своё жилище и отправились в далёкое путешествие. Слон Эрнст вышиб двери своего толстостенного стойла и ушёл куда-то вдаль. Лев Генри согнул прутья железной клетки и «в саванну умчался, рыча». Козёл Джордж «отворил потихоньку калитку» и нашёл себе другое пастбище. А улитка Джеймс «прибыл на край кирпича» (Цитаты даны по переводу Г. Сапгира. – Л. 3.).

Долго раздумывает юный герой стихотворения «Крестины» (The Christening), как назвать своего любимого мышонка. Хочет назвать его Ужасный Джек, потому что хвост этого мышонка растёт и растёт. В оригинальном тексте обрывается фразеологизм «goes on – And on – And on», в переводе Сапгира обрывается само слово «хвост»:

Потому что хво-
Потому что хво-
Такой длинный – во-о!

В конце концов мальчик называет мышонка своим именем – Джим, превращая его не только в друга, но и в тёзку.

Своеобразно по содержанию и по мелодическому рисунку стихотворение «Неправильный дом» (The Wrong House). В каждой строфе автор объясняет, почему тот дом, в который он постоянно входит, считает неправильным домом. Вначале потому, что при нём нет сада. Затем потому, что в саду нет кустов и деревьев боярышника. Сапгир в своём переводе боярышник заменяет более популярными в наших садах вишнями. Как известно, и то и другое растение относятся к семейству розоцветных. Дроздов Сапгир в переводе заменяет ласточками. Такая замена диктуется не только большей популярностью в нашей стране выбранных им представителей флоры и фауны. В первую очередь это связано с мелодическими особенностями перевода: Сапгир обрамляет отсутствующие в доме предметы омофоничными словами и выражениями:

Нет сада? Да, сада... Досада...
Нет вишни? Да, вишни... Давнишний мой друг...
Нет ласточек... Ласковых криков...

В каждой строфе-шестистишии последний стих рифмуется с первым, при этом в оригинальном английском тексте в каждой строфе повторяется рифма at all (вообще, вовсе).

Первый, второй и шестой стих – тяготеющие к амфибрахию десяти- или одиннадцатисложники.

Третий стих в два раза короче. А четвёртый и пятый – повторяющиеся стихи, состоящие всего из трёх слогов.

Милн далеко не всегда пользуется регулярными стихотворными размерами. Часто (в том числе и в этом стихотворении) использует, как предлагал К. И. Чуковский, подвижность и переменчивость ритма. Многие стихотворные произведения Милна по форме своей – ритмико-музыкальные игры.